

ВЛИЯНИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ НА ОТРАЖЕНИЕ СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ СТИХОТВОРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ СТИХОТВОРЕНИЯ ГАЯ ВАЛЕРИЯ КАТУЛЛА CARMEN 34)

Парамонов Денис Вячеславович

Соискатель, ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»
paramonovdhist@gmail.com

THE INFLUENCE OF TRANSLATION TRANSFORMATIONS ON THE REFLECTION OF THE SUBSTANTIAL INFORMATION OF A POETRY (BASED ON THE POEM BY GAY VALERIUS CATULLUS CARMEN 34)

D. Paramonov

Summary: The translation of a poetic work is a multifactorial process that requires taking into account many parameters of both the content of the work and its form. This paper deals with the problem of reflecting in translation the most important component of any speech act - substantial information. Based on the work of Gaius Valerius Catullus Carmen 34 and two versions of its translation by S.V. Shervinsky and O. Slavyanka, a comparative analysis of the ways of reflection substantial information, realized through vocabulary, is carried out. The final goal of the work is to identify the degree of reflection of the substantial information of the original text in various versions of its translation and the degree of correspondence of the translations to each other.

The result of the analysis shows that even in the case of a wide variability of the ways of reflecting the original information of the text and a low degree of correspondence of the translations to each other, at the level of vocabulary, the translated text can be highly equivalent to the original at the lexical level. The relevance of this study lies in the expansion of the use of comparative methods in the framework of the information theory of translation. The novelty of the work lies in the consideration of previously unexplored material in the key of information theory.

Keywords: translation of poetry, translation transformations, adequacy of the translation, lexical level, literary translation.

Аннотация: Перевод поэтического произведения является многофакторным процессом, требующем учета множества параметров как содержания произведения, так и его формы. В данной работе рассматривается проблема отражения в переводе важнейшей составляющей любого речевого акта – содержательной информации. На материале произведения Гая Валерия Катутлла Carmen 34 и двух вариантов его перевода за авторством С.В. Шервинского и О. Славянки проводится сравнительно-сопоставительный анализ способов и средств передачи содержательной информации, реализующейся посредством лексики. Итоговой целью работы является выявление степени отражения содержательной информации исходного текста в различных вариантах перевода и степени соответствия переводов друг другу.

Результат анализа показывает, что даже в случае широкой вариативности средств отражения исходной информации текста и невысокой степени соответствия вариантов перевода друг другу, на уровне лексики переводной текст может быть в высокой степени эквивалентен оригиналу на выбранном для анализа уровне. Актуальность данного исследования заключается в расширении применения сопоставительных методов в рамках информационной теории перевода. Новизна работы состоит в рассмотрении в ключе информационной теории ранее неисследованного материала.

Ключевые слова: перевод поэзии, переводческие трансформации, адекватность перевода, лексический уровень, художественный перевод.

Одной из центральных проблем в науке о переводе, по которой на данный момент нет общего консенсуса, является проблема переводимости, которая особенно ярко себя проявляет в деле перевода художественной литературы. Осложняет решение этой проблемы различное понимание сущности перевода и его целей. Если цель перевода – это, как пишет В.Н. Комиссаров, создать равнозначный подлиннику текст, то неизбежно встает вопрос о границах этой равнозначности, при соблюдении каких параметров получившийся текст можно считать равнозначным [1, с. 29]. Ответ на этот вопрос зависит от тех методологических позиций, на которых стоит исследователь. А.А. Потемня указывает, что ввиду

асимметрии языков, перевод фактически невозможен [2], а М.М. Бахтин, придерживаясь семиотических взглядов на язык как на знаковую систему от утверждал, что одна система знаков всегда может быть расшифрована и передана при помощи другой системы знаков, и с такой точки зрения, языковые различия не могут быть препятствием для перевода. Проблема состоит в том, что переводчик имеет дело не с отдельными знаками в «вакууме», а с текстом, который является материальным выражением речи [3, с. 477]. В тоже время, В. Скаличка, на основании того, что язык имеет в своем арсенале средства для выражения любой мысли, делает вывод о том, что перевод принципиально возможен [4, с. 32].

В данном исследовании, на основе сравнительно-сопоставительного метода исходного текста (далее – ИТ) и двух вариантов переводного текста (далее – ПТ) за авторством С.В. Шервинского (в таблице сравнения лексики – ПТ-1) и О. Славянки (в таблице сравнения лексики – ПТ-2) проводится анализ отражения в переводе содержательной информации. Под содержательной информацией, в терминологии С.Ф. Гончаренко мы понимаем «содержащиеся в тексте сведения, позволяющие установить его соотносительность с некоторым сегментом реальности, с некоторой внеязыковой ситуацией» [5, с. 38-39]. В данном исследовании мы затрагиваем лишь содержательно-фактическую часть информационного наполнения. Такой подход позволит определить степень сохранности исходной информации текста при неизбежных трансформациях плана выражения в результате перевода, являющегося процессом, предполагающим перекодирование знаков одной языковой системы в знаки другой [6, с. 5]. Переводческие трансформации в проведенном анализе делятся по уровням языка, как предлагает Л.К. Латышев [7], к ним добавляются трансформации опущения и добавления. Анализ проводится построфно, что представлено в таблицах сравнения лексики. Лексика делится на три функциональные группы: номинативную (называющую объекты, далее – группа 1), описательную (характеризующую объекты, далее – группа 2) и динамическую (действия, далее – группа 3). Такое деление позволит наглядно продемонстрировать изменения содержательной информации при морфологических трансформациях, а также позволит проследить опущения и добавления переводчика. Отсутствие эквивалента на лексическом уровне в одном из вариантов перевода помечается в таблице обозначением «нет».

В первой строфе перевода С.В. Шервинского трансформации, оказывающие существенное влияние на отражение содержательных параметров стихотворного произведения, не слишком выражены. Большая часть лексики не подвержена морфологическим трансформациям, исключение составляет перевод исходного существительного *fides* причастием *хранимые*, относящимся к другой смысловой группе лексики. С.В. Шервинский в данной строфе зачастую использует максимально близкие по семантике эквиваленты, подверженные лексическим и стилистическим трансформациям. Примером

первых служит использование *юноши* в качестве эквивалента для исходного *pueri*. *Юноша* – синоним для эквивалента *puer* в языке – *мальчик*. Пример второго – *девы*, в данном случае это не только синоним для исходного *puella* – *девочка*, но и стилистически окрашенная единица, характерная для художественного стиля поэзии. На уровне синтаксиса помимо характерных для работы с данной парой языков перестановок и опущения глагола *esse* значительных трансформаций нет. На уровне композиции (макросинтаксиса) автор перевода сохраняет повтор имени Дианы, однако переносит его в конец строфы, что нарушает анафору исходного текста.

В переводе О Славянки не отражаются художественные элементы ИТ; так, повтор *puellae et pueri integri*, играющий важную роль в стилистике исходного произведения, автором перевода опущен, при этом повтор имени самой Дианы сохраняется. Опущение данного элемента вызвано двумя видами трансформаций. Во-первых, это синтаксические трансформации, повлекшие за собой полную перестройку структуры третьей и четвертой строфы, а во-вторых, морфологическая трансформация *integri* – *целомудрием славные*. Среди особенностей данного варианта перевода можно отметить также добавление номинативных элементов *целомудрие* и *песня*, первое является лексической трансформацией, а второе, часть трансформации конкретизации, уточняющей исходной глагол *cano*.

Первые две строки перевода второй строфы С.В. Шервинского очень близки к оригиналу, как на уровне синтаксиса, так и на уровне морфологии. Лексической трансформации подвержено существительное *progenies*, которое в данном варианте перевода конкретизируется. Лексической трансформации также подвергается элемент описательной группы – *magnus*, так как *высший* в контексте произведения будет являться синонимом, и может выступать в качестве эквивалента в тексте. Стилистической трансформации подвержена другая единица описательной группы – *maximus*, в варианте перевода С.В. Шервинского – *вышняя*, в данном случае, в качестве эквивалента выступает стилистически окрашенная, архаичная лексика.

В переводе О. Славянки выделим следующие лексические операции опущения и добавления. Опущение

Таблица 1

1-я строфа:

Оригинал	Перевод С.В. Шервинского	Перевод О. Славянки
Dianae sumus in fide puellae et pueri integri: Dianam pueri integri puellaeque canamus.	Мы – Дианой хранимые, Девы, юноши чистые, Пойте, юноши чистые, Пойте, девы, Диану[8]!	Под защитой Дианы мы, Девы чистые, мальчики, Целомудрием славные, Пойте песню Диане[9].

Таблица 2

Таблица сравнения лексики 1-й строфы:

Группа 1		Группа 2		Группа 3	
ИТ	ПТ-1/ПТ-2	ИТ	ПТ-1/ПТ-2	ИТ	ПТ-1/ПТ-2
Dianae	Дианой/ Дианы	integri	чистые/чистые	sumus	«нет»/ «нет»
(in) fide	хранимые/защитой	integri	чистые/целомудрием славные	canamus	пойте/пойте песню
Puellae	девы/девы				
pueri	юноши/мальчики				
Dianam	Диану/Диане				
pueri	юноши/«нет»				
puellae	девы/«нет»				

Таблица 3

2-я строфа:

Оригинал	Перевод С.В. Шервинского	Перевод О. Славянки
o Latonia, maximi magna progenies Iovis, quam mater prope Deliam deposivit olivam,	О Латония, высшего Дочь Юпитера вышняя, О рожденная матерью Под оливой делейской [8],	Дочь Латоны великая, Член Юпитера рода ты, Родила тебя мать на свет У маслины на Делосе [9]

Таблица 4

Таблицах сравнения лексики 2-й строфы:

Группа 1		Группа 2		Группа 3	
ИТ	ПТ-1/ПТ-2	ИТ	ПТ-1/ПТ-2	ИТ	ПТ-1/ПТ-2
Latonia	Латония/ Латония	maximi	вышняя/«нет»	deposivit	рожденная/родила на свет
progenies	дочь/член рода	magna	высшего/великая		
Iovis	Юпитера/Юпитера				
mater	матерью/мать				
Deliam	Делейской/Делосе				
olivam	оливой/маслины				

Таблица 5

3-я строфа:

Оригинал	Перевод С.В. Шервинского	Перевод О. Славянки
montium domina ut fores silvarumque virentium saltuumque reconditorum amniuumque sonantum:	Чтоб владычицей стала ты Гор, лесов густолиственных, И урочищ таинственных, И потоков гремящих!	Для господства средь высей гор И лесов зеленеющих, И ущелий, и тайных мест, И потоков рокочущих.

но междометие *o*. В исходном произведении определения есть у двух упоминаемых божеств: *Iovis maximi* и *magna progenies (Latonia)*, в то время как в данном переводе характеристика Юпитера опущена. Также наличествует добавление, расширяющее номинативную группу – исходная *Latonia* в переводе: *дочь Латоны*. Помимо названных, лексическим трансформациям подверглось исходное существительное *oliva*, *progenies* – *член рода*.

В третьей строфе перевода С.В. Шервинского, в срав-

нении с предыдущей, наоборот, морфологические и синтаксические трансформации затрагивают первые две строки, в то время как третья и четвертые строки на данных уровнях полностью соответствуют ИТ. В ИТ каждому объекту, владычицей (*domina*) которых является Диана, отведена одна строка, в переводе С.В. Шервинского же информация первой и второй строки ИТ сосредоточена во второй строке, что сказывается на отражении эстетической информации текста, но не на содержании. Союзная связь, выраженная с помощью постпозитивного *que* в 2-4 строках, в данном варианте перевода сохраняется

только в 3-4. На уровне семантики слов автор перевода несколько раз прибегает к конкретизации и смысловому развитию, в основном, в описательной группе лексики. *Virentium* – семантически связанное с зеленым цветом, в данном варианте перевода – *густолиственных*, где характеристика цвета в комплексе значений отсутствует. *Sonantum* – имеющее значение *звучать* в ядре, в данном варианте перевода конкретизируется в соответствии с сочетаемостью определяемого слова – *гремящих*. В номинативной группе заметной трансформации подвержено лишь существительное *saltus*, эквивалентом которого в тексте выступает *урочище*, семантически близкое, но стилистически окрашенное.

В переводе О. Славянки, композиция третьей строфы сохраняется. Характерная особенность этой строфы: повтор союза в 2–4 строках сохранен полностью.

Номинативная группа словаря расширена за счет добавлений: *высей, мест*. Глагольная часть лексики в данном варианте перевода отсутствует полностью, таким образом в переводе О. Славянки третья строфа носит исключительно номинативно-описательный характер. *Saltuum* имеет в данном тексте два эквивалента разной семантической близости; так, *ущелья* могут считаться эквивалентом в языке для *saltus*, в то время как *место* – это ярко выраженная генерализация, семантическая близость которой к исходной единице достигается за счет зависимого определения. *Sonans (sonantum)* в данном варианте перевода, напротив, конкретизируется – *рокочущий*. Примечательна трансформация *domina*, господство в данном варианте перевода. Эквивалентная в ПТ единица имеет сходное корневое значение, однако в контексте произведения оказывает влияние на содержание, так как повышает уровень активности актора.

В четвертой строфе наблюдаются синтаксические трансформации, затрагивающие всю структуру строфы. Наиболее важно здесь положение ключевой лексики, то есть имен и их обрамление. В исходном тексте каждому имени отводится отдельная строка, однако их обрамление перемешано. В переводе С.В. Шервинского, два имени связанные с одним аспектом соединены в одно и представлены во второй строке, таким образом, несмотря на описанную трансформацию, содержательная информация первых двух строк ИТ и ПТ совпадает полностью. Третья и четвертая строки разбиты на две смысловые части, третья посвящена *Тривии*, четвертая – *Луне*, что во многом отражает композицию ИТ за тем исключением, что характеристика последней, начинается в ИТ уже в третьей строке. Морфологические трансформации в данном фрагменте не очень существенны, с точки зрения отражения содержательной информации, так причастия *dictus* в переводе С.В. Шервинского отражены глаголами, один из которых имеет стилистическую окраску, отличную от нейтральной у единицы ИТ – *глаголема*.

Dolentibus – подвержено комплексной замене с сохранением семантики и данной единицы, и связанной с ней единицей группы номинативной *puerperis*. Так как большая часть номинативной лексики в данной строфе – имена собственные, они не затронуты лексическими или семантическими трансформациями.

Композиция четвертой строфы претерпела в варианте перевода О. Славянки значительные изменения. В ИТ на каждую строку приходилось одно имя *Дианы*, в то время как в переводе О. Славянки имена сосредоточены попарно в первой и третьей строках. В первом случае это может быть оправданно тем, что оба имени фактически выступают синонимами и описывают один и тот

Таблица 6

Таблицах сравнения лексики 3-й строфы:

Группа 1		Группа 2		Группа 3	
ИТ	ПТ-1/ПТ-2	ИТ	ПТ-1/ПТ-2	ИТ	ПТ-1/ПТ-2
montium	гор/высей гор	virentium	густолиственных/зеленеющий	fores	(чтоб) стала/«нет»
domina	владычицей/господства	reconditorum	таинственных/тайных		
silvarum	лесов/лесов	sonantum	гремящих/рокочущих		
saltuum	урочищ/ущелий				
amnium	потоков/потоков				

Таблица 7

4-я строфа:

Оригинал	Перевод С.В. Шервинского	Перевод О. Славянки
tu Lucina dolentibus luno dicta puerperis, tu potens Trivia et notho es dicta lumine Luna;	В муках родов глаголема Ты Люциной-Юноною; Именуешься Тривией, С чуждым светом Луною[8]!	И Юнона-Люцина ты Для рожениц томящихся, Ты и Тривия, и Луна, Чужим светом светящая[9].

Таблица 8

Таблицах сравнения лексики 4-й строфы:

Группа 1		Группа 2		Группа 3	
ИТ	ПТ-1/ПТ-2	ИТ	ПТ-1/ПТ-2	ИТ	ПТ-1/ПТ-2
Lucina	Люциной-Юноною/Юноной-Люциной	dolentibus	В муках родов/ томящимся	es	«нет»/«нет»
Iuno	Люциной-Юноною/Юноной-Люциной	potens	«нет»/«нет»		
puerperis	«нет»/рожениц	notho	чуждым/чужим		
Trivia	Тривией/Тривия	dicta	глаголема/«нет»		
lumine	светом/светом	dicta	именуешься /«нет»		
Luna	Луною/Луна				

Таблица 9

5-я строфа:

Оригинал	Перевод С.В. Шервинского	Перевод О. Славянки
tu cursu, dea, menstruo metiens iter annum, rustica agricolae bonis tecta frugibus explēs.	Бегом месячным меришь ты Путь годов, и хозяину Добрый полнишь ты сельский дом Урожаем, богиня[8].	Лунных месяцев ровный бег Мерит года извечный путь. Сельским жителям даришь ты Урожай богатые[9].

же аспект, а во втором случае такая трансформация, по всей видимости, обусловлена приведением ПТ к синтаксическим нормам переводящего языка. Особенности языков также обусловлены и трансформации опущения в описательной части лексики, затронувшие причастия *dicta*; по той же причине произведена трансформация опущения в глагольной части. По этой причине четвертая строфа в переводе так же, как и предыдущая полностью лишена элементов динамической группы. Опущение же прилагательного *potens* не имеет подобного основания и его отсутствие в ПТ сужает характеристику персонажа произведения.

В ИТ пятая строфа разделена на две смысловые части, связанные с различными аспектами Дианы в римской традиции, каждой из которых отведены две строки. В первых двух строках содержится информация о времени и смене сезонов, во второй – о покровительстве сельскому хозяйству.

В результате синтаксических трансформаций, в первую очередь различных перестановок, такая композиционная структура в варианте перевода С.В. Шервинского оказалась нарушенной. Однако сохранение исходной структуры средствами переводящего языка было просто невозможно, из-за особенностей синтаксиса ИТ особенно в 3-4 строках, где определения и определяемые слова разбиты другими членами предложения и сохранение такого порядка слов в переводе сделало бы текст крайне сложным для понимания читателем. Морфологические трансформации в основном не сильно затрагивают ключевые содержательные параметры и в данном случае связаны с особенностями языков – это замена причастия на глагол,

и замена существительного на местоимение. Лексические и семантические трансформации в переводе данной строфы незначительны, переводчик использует эквиваленты в языке в большей части случаев. При этом, в ПТ есть несколько трансформаций опущения – *agricola* и характеристика урожая *bonis*.

Первые две строки перевода пятой строфы за авторством О. Славянки, несмотря на достаточно высокий уровень близости к ИТ на синтаксическом, морфологическом и лексическом уровнях, значительно отличается от ИТ в плане содержания. Если в ИТ четко указывалось, что именно *Диана* (ее метафорический вариант *движение Луны по небу*) является божеством, ответственным за ход времени, определяемый в том числе и фазами Луны, то в переводе О. Славянки смена месяцев в течение года происходит как бы сама по себе, отстраненно от самой Дианы. Актор данного действия обезличен, а содержание данных строк представлено как фон для событий 3–4 строк, где Диана уже выступает в качестве активного субъекта, что подчеркивается местоимением *ты*. Такие изменения в плане содержания обусловлены еще и опущением существительного *dea*. На морфологическом уровне, в целом, данная строфа не подвержена значительным трансформациям, внимания заслуживает разве что замена исходного причастия *metiens* на элемент динамической группы – *мерит*. На лексическом уровне генерализации подвержено исходное существительное *agricola*, а конкретизации *bonis* – урожаи не просто хорошие, но именно богатые. Семантически трансформирован исходный глагол *explere*. В результате опущенная в данном варианте перевода *rustica tecta* – амбар, эквивалент в ПТ *даришь* представляется более подходящим по контексту.

Таблица 10

Таблицах сравнения лексики 5-й строфы:

Группа 1		Группа 2		Группа 3	
ИТ	ПТ-1/ПТ-2	ИТ	ПТ-1/ПТ-2	ИТ	ПТ-1/ПТ-2
cursu	путь/путь	metiens	меришь/мерит	exples	полнишь/даришь
dea	ты (богиня)/ «нет»	rustica	сельский/сельским		
menstruo	месячным/месяцев	bonis	«нет» /богатые		
iter	бегом/бег				
annum	годов/года				
agricolae	хозяину/сельским жителям				
tecta	дом/«нет»				
frugibus	урожаем/урожаи				

Таблица 11

6-я строфа:

Перевод С.В. Шервинского	Оригинал
Под любым из имен святись И для племени Ромула Будь опорой доброю, Как бывала издревле[8]!	Sis quocumque tibi placet sancta nomine, Romulique, antique ut solita es, bona sospites ope gentem[9].

Таблица 12

Таблицах сравнения лексики 6-й строфы:

Группа 1		Группа 2		Группа 3	
ИТ	ПТ-1/ПТ-2	ИТ	ПТ-1/ПТ-2	ИТ	ПТ-1/ПТ-2
nomine	имен/имя	quocumque	любым/любое	placet	«нет»/ «нет»
Romuli	Ромула/Ромула	sancta	«нет»/свято	es	будь/будь
ope	опорой/«нет»	antique	издревле/как издревле	sis	святись/«нет»
gentem	племени/роду	solita	«нет»/«нет»		
		bona	добрую/добра		
		sospites	«нет»/«нет»		

Шестая строфа ИТ характеризуется высокой долей описательной лексики, часть которой опущена в варианте перевода С.В. Шервинского. На синтаксическом уровне автор перевода использует союзную связь вместо бессоюзной в ИТ. На уровне лексики в номинативной группе *gentem* конкретизируется – *племя*, такой же трансформации подвержена и единица группы динамической – *sis*.

В переводе О. Славянки, изменена личная грамматическая форма глаголов ИТ на форму повелительного наклонения, прилагательное *antique* заменено наречием, опущено несколько описательных элементов: *solita*, *sospites*.

В поэтическом произведении авторская мысль реализуется через образы, а образ, в свою очередь выражается через конкретное слово [10, с. 233]. Ценность же

слова в поэтическом произведении очень высока из-за ограниченности поэтического словаря [11, с. 86]. Проведенный анализ позволяет количественно оценить передачу смысловой информации ИТ через лексику путем подсчета несоответствий. Под несоответствием мы понимаем трансформации опущения и такие виды замен, где в качестве эквивалента выступает лексическая единица, не имеющая с исходной общих ядерных сем. Также к несоответствиям относятся добавления, привносящие смыслы, отсутствовавшие в ИТ. Всего для анализа, используется 65 слов-носителей смысловой информации ИТ. Перевод С.В. Шервинского, с учетом опущения эквивалентов форм глагола *esse* отражает из них 55, что составляет 84.62%, если же исключить из выборки трансформации, обусловленные объективными языковыми различиями, то уровень соответствия вырастает до 90%. Вариант перевода О. Славянки характеризуется большими отступлениями от оригинала, процент соот-

ветствия составляет 78.46% или 86.15% если из выборки исключить неизбежные трансформации. При этом соответствие между двумя вариантами перевода составляет 56.92%. За соответствие мы принимаем идентичную, однокоренную или семантически близкую и полностью взаимозаменяемую лексику. Итак, несмотря на то что выбранные для анализа варианты перевода на уровне

лексики схожи друг с другом чуть более чем наполовину, оба они в высокой степени отражают содержащуюся в лексике информацию оригинала и могут быть охарактеризованы как перевод близкий к буквальному. Таким образом подтверждается идея о возможности перевода художественного произведения различными средствами переводящего языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. М.: ЧеРо, 1999. 133с.
2. Потенба А.А. Из лекций по теории словесности // Русская словесность. Антология. – М.: Просвещение, 1997. С. 66-84.
3. Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. М.: Художественная литература, 1986. 543с.
4. Скаличка В. Типология и тождество языков // Исследования по структурной типологии: Сб. ст. / Под ред. Т.Н. Молошной. М.: Наука, 1963. С. 32-34.
5. Гончаренко С.Ф. Информационный аспект межъязыковой поэтической коммуникации // Тетради переводчика. М.: Высшая школа, 1987. – Вып. 22. С. 38–49
6. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. СПб.: Academia; Филол. фак. СПбГУ, 2004. 347 с.
7. Латышев Л.К. Технология перевода. М.: Академия, 2007. 316 с.
8. Книга стихотворений / Изд. подгот. С.В. Шервинский, М.Л. Гаспаров; Отв. ред. М.Л. Гаспаров; Ред. изд-ва И.Г. Древянская. М.: Наука, 1986. 302 с.
9. Гай Валерий Катулл. Сочинения. Перевод с латинского О. Славянки. М.: Русская панорама, 2009. 382 с.
10. Потенба А.А. Мысль и язык. М.: Лабиринт, 2007. 256 с.
11. Ломан Ю.М. Анализ поэтического текста. Л.: «Просвещение», 1972. 271 с.

© Парамонов Денис Вячеславович (paramonovdhist@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского